

Литература

1. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / творч. гр. «Музейные решения» ; отв. ред. А. Щербакова, сост. Н. Копелянская. М., 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CB0QFjAAAhUKEwiuydza04zGAhXnD3IKHQ-0ANQ&url=http%3A%2F%2Fmuseumsolutions.ru%2Findex.php%2Fcomponent%2Fphocadownload%2Fcategory%2F1-books%3Fdownload%3D1%3Aмузей-как-пространство-образования-игра-диалог-культура-участия&ei=vR98Ve72NeefyAOP6IKgDQ&usq=AFQjCNHl3id6XVaJ2E2sxko5DWx8K6vhvw&bvm=bv.95515949,d.bGQ&cad=rjt> (дата обращения: 13.06.2015).
2. Решетников Ф. М. Филармонический концерт : рассказ [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/r/reshetnikow_f_m/text_0100.shtml (дата обращения: 13.06.2015).
3. Успенский Г. И. Федор Михайлович Решетников : биограф. очерк [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/uspenskij_g_i/text_0580.shtml (дата обращения: 13.06.2015).

Е. К. Полевичек

Екатеринбург

Дар семьи Удинцевых

Глеб Борисович Удинцев, внучатый племянник Д. Н. Мамина-Сибиряка, предложил Объединенному музею писателей Урала в дар документы из архива своего отца — Бориса Дмитриевича Удинцева, исследователя творчества писателя. Для этого необходимо было приехать в Москву и поработать с многочисленными папками, отбирая нужное музею. Переговоры длились довольно долго, а когда представитель музея прибыл в Москву, Глеб Борисович неожиданно и серьезно заболел. Совместной работы не получилось. Документы были отобраны, перевезены в музей, отсканированы. Копии получили Удинцевы, подлинники — остались на хранении в музее.

Среди полученных документальных материалов нет таких, которые были бы напрямую связаны с жизнью и деятельностью Д. Н. Мамина-Сибиряка, но опосредованно каждый документ, касающийся его родственников, бросает свет на уклад семьи Маминых-Удинцевых, на обстоятельства в которых формировался будущий писатель, на характер взаимоотношений между близкими Мамину людьми.

Если двигаться в хронологическом порядке, в первую очередь следует сказать о документах, относящихся к Наркису Матвеевичу Мамину (02.11.1827–24.01.1878). Во-первых, это проповеди отца Наркиса, который, как отметил И. А. Дергачев, был «литературно одаренным человеком». Проповеди составляют комплекс на 99 листах, написаны собственноручно. Следует отметить, что Б. Д. Удинцев в 1971 г. передал в литературный музей им. Мамина-Сибиряка

часть документов, в разные годы созданных Наркисом Матвеевичем, оставив в семье небольшую их часть. Вот эта часть и представлена здесь. Кроме проповедей есть «Речь по случаю освобождения крестьян»; «Прошения» к епископу Пермскому и Верхотурскому Антонию и в Екатеринбургскую контору государственного банка; «Обращение к государю в связи с покушением на его жизнь от верноподданных Висимо-Шайтанской волости»; «Слово в день тезоименитства государя императора Александра Николаевича»; «Слово в день святого мученика Анатолия»; «Чин исповедания»; свидетельства о факте рождения ребенка; тексты надгробных речей; тетрадь с записями стихов; черновые отчеты о деятельности Висимо-Шайтанской церкви и приходского училища за 1850–70-е гг. Сюда же примыкают: служебное письмо станового пристава Верхотурского уезда к священникам Висимо-Шайтанской церкви 1871 г.; официальное письмо Н. М. Мамину о расписании проповедей 1869 г.; стихи (8 листов), сочиненные Карпинским, Успенским, Львом Ибрагимовым; ручная книга русской хозяйки (записи рецептов) на 7 листах; приговор прихожан Висимо-Шайтанского завода и др.

Очень интересной представляется та часть подлинников, что относится к жизни и деятельности Елизаветы Наркисовны Удинцевой, родной сестры Мамина-Сибиряка (27.03.1866–02.03.1925). Она родилась в Висимо-Шайтанском заводе, окончила гимназию в Екатеринбурге, где преподавала, в том числе в мужской воскресной школе для рабочих (1894), в екатеринбургской женской гимназии. Вот какой отзыв дал о ней в воспоминаниях сын Борис:

Она всегда жалела, что не получила высшего гуманитарного образования, но положительно путем самообразования она достигла многого тогда, что не всегда получали люди с высшим образованием. Мне кажется, что у нее был тот склад научного мышления, который всегда отличал ее брата Владимира Наркисовича. Они любили друг друга, нередко беседуя на научные темы. В искусстве она очень ценила прозу Толстого, меньше ее увлекала лирика.

И еще:

Мама была человек строгого стиля, без лишних сантиментов, с твердым ясным характером своего ума. По характеру и темпераменту она несколько напоминала свою мать Анну Семеновну и отчасти ее может, Владимира Наркисовича. Любила она исключительно Дмитрия Наркисовича, и он ее любил, но характеры у них были совсем разные.

Умерла Елизавета Наркисовна в Москве, похоронена на Пятницком кладбище. Документы получены следующие: свидетельство о рождении; свидетельства об успехах Е. Маминой за 1879–1882 гг. екатеринбургской женской гимназии; свидетельства об окончании екатеринбургской женской гимназии и о звании домашней наставницы; аттестат об окончании гимназии; формулярный список о службе (1918); паспорт (1897–1918); свидетельство за награждение медалью «За усердие» (1916); аттестат о статусе эвакуированной, выданный педсоветом

Иркутской женской гимназии (1919); удостоверение от начальницы I женской екатеринбургской гимназии (1919); удостоверение от Томского губернского отдела народного образования (1922); удостоверение от библиотеки им. М. В. Ломоносова (1924); служебная записка К. Свердловой о Е. Н. Удинцевой (1924); квитанция за членский взнос семейно-педагогического кружка Екатеринбурга (1910); удостоверение от музея им. А. П. Чехова и его эпохи (1924); письма к Е. Н. Удинцевой и от нее; выписка о смерти Е. Н. Удинцевой отдела ЗАГС г. Москвы; рекламный бланк мастерской гробов и венков Н. Александрова (Москва, 1925) и другие документы.

Следующая часть документов рассказывает о жизни Бориса Дмитриевича Удинцева (17.06.1891 — 18.10.1973). Он родился в Екатеринбурге, отцом его был Дмитрий Аристархович Удинцев, земский служащий. Борис окончил мужскую гимназию в Екатеринбурге, Петербургский университет (экономическое отделение юридического факультета). Всегда интересовался филологическими дисциплинами. В 1910–1912 гг. жил в семье дяди, Д. Н. Мамина-Сибиряка, в Петербурге. Занимался изучением жизни и творчества Мамина-Сибиряка. В 1944 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Научная биография Мамина-Сибиряка». Он — инициатор создания литературного музея им. Мамина-Сибиряка в Свердловске. К жизни и деятельности Б. Д. Удинцева относятся: автобиография (1924); похвальные листы от екатеринбургской мужской гимназии; материалы о состоянии екатеринбургской мужской гимназии (отчеты, акт в виде брошюр); справки от канцелярии декана юридического факультета Петербургского университета; пропуски в кабинеты Петербургского университета; прошение к декану юридического факультета; письма к Б. Д. Удинцеву по поводу учебы в Петербургском университете; временно-отпускной билет (1915); записная книжка, полученная за уроки, данные Алёнушке Маминой; дневник Б. Д. Удинцева (1900); альбом для записей (1914–1966); подшивка биографических материалов Б. Д. Удинцева за 1920–30-е гг. (трудовые книжки, удостоверения, квитанции); письма и открытки к матери (19 шт.); открытка к будущей жене Е. Я. Метелкиной; комментарии Б. Д. Удинцева к воспоминаниям Е. Н. Удинцевой о Мамине-Сибиряке (9 листов); поздравительные письма и телеграммы, присланные из Свердловска к 75-летию Б. Д. Удинцева (14 шт.).

Интересны материалы, касающиеся семьи Владимира Наркисовича Мамина (1863–1909), ставшего юристом и даже бывшего одно время популярным адвокатом. В воспоминаниях Б. Д. Удинцева читаем:

В 1898 г. вступает в брак с купеческой дочкой Марией Александровной Соколовой... Первая их квартира на Студеной улице в доме купчихи Колычиной, второй этаж, просторные комнаты, громадный зал, гостиная, большая столовая, спальня, детская, кабинет, уставленный книжными шкафами. Владимир Наркисович любил заниматься при свечах. В богато убранной спальне стояло какое-то необыкновенное венецианское зеркало и изящная мебель будуара. Мы с мамой частенько бывали в этой квартире. Бабушка сохранила несколько писем Владимира Наркисовича о том, как

перед свадьбой был устроен роскошный бал с множеством приглашенных, с оркестром, богатыми подношениями невесте.

Богатые гонорары продержались недолго. Супругам пришлось переехать в дом тестя Александра Михайловича Соколова на Хлебной площади.

В 1907 г. супруги расстались.

Жизнь Марии Александровны и Олега (сына) после ее ухода пошла кувырком, она пробовала выходить замуж за инженера Пац-Помарнацкого, сходилась с доктором А. М. Спасским и в конце концов в период гражданской войны оказалась в эмиграции. Умерла в Харбине, больная, в каком-то доме старчества.

Две открытки (1917) от жены и сына Вл. Нарк. Мамина — Марии Александровны и Олега, рукопись стихов Олега (1922) и его же справка о реабилитации (1957) и копия письма В. Н. Мамина к матери (1901) — вот некоторые свидетельства о жизни этой части семьи.

Имеются документы и других родственников Мамина-Сибиряка: альбом для записей и рисунков Натальи Дмитриевны Удинцевой (1915–1970), ее студенческая книжка Иркутского государственного Университета; письма Н. Д. Удинцевой (1912–1915).

Автограф стихотворения Аленушки Маминой и подборка материалов о ней (63 листа).

Получены также несколько подлинных фотографий на паспорту — М. Я. Алексеева, О. Е. Клер, А. Н. Магницкий, отец Николай Макушин и Левицкая.

Отдельную часть составляют открытки и письма уральских литераторов к Н. Дм. Удинцевой — И. А. Дергачева, К. В. Боголюбова, Ю. М. Курочкина, В. А. Старикова, И. А. Лунегова (директора Чердынского краеведческого музея).

Можно упомянуть письма и открытку Дмитрия Аристарховича Удинцева (в количестве 3 шт. — 1901, 1904, 1909 гг.).

Подборка материалов о старообрядчестве (статья, письма и др.) 1950–1963 гг. на 96 листах дает представление о работе Б. Д. Удинцева над изучением творчества Мамина-Сибиряка, как и его статья — обзор писем Мамина-Сибиряка на 177 листах. Статья дает представление о фактах биографии Мамина-Сибиряка, о круге знакомств (писатели, художники, врачи, педагоги, ученые, актеры, издатели), о личной жизни и фактах общественной и политической жизни Санкт-Петербурга, о его литературной деятельности, планах и их осуществлении, об отражении интереса Мамина к литературной критике, об оценке творчества писателей-современников, о связях с уральцами, о географии мест пребывания Мамина (Санкт-Петербург и пригороды, Финляндия, Новгород, Усмань, Липецк, Киев, Полтава, Харьков, Крым, Кавказ). А в общем — отражает мировоззрение Мамина в письмах. Удинцев пишет: Мамин «сознает огромную ответственность за свой писательский труд перед современниками и будущими поколениями»; «В своих письмах Мамин всегда отрицательно высказывался против буржуазного

индивидуализма и эгоизма. Высоко ценя в людях “отсутствие зависти, тщеславия и гордости”».

Текст «Воспоминаний» Б. Д. Удинцева, полученный музеем, представляет собой, очевидно, один из вариантов (381 лист). Воспоминания полностью не были опубликованы, но они содержат множество важных фактов биографии Мамина-Сибиряка и его родственников и, конечно, представляют собой незаменимый источник для изучения жизни писателя и его ближайшего окружения — родственников, друзей, знакомых.

Нужно отметить и отдельные документы: список лиц, сделавших пожертвования на усиление средств екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих в праздник святой Пасхи 1897 г.; календарь на 1867 г.; фотографии Свердловска и горожан 1937 г. (10 шт.); программа концерта, посвященного 100-летию со дня рождения Мамина-Сибиряка, Москва, 17 ноября 1952 г. (4 листа); переписка Бориса, Анны, Натальи Удинцевых; письма В. А. Батманова к Наталье Дмитриевне.

Кроме того, получен ряд книг, брошюр: Маленький А. Новый материк. (Письма с Вишеры). Свердловск, 1933; Боголюбов К. Вопросы творческой истории романа «Три конца». Свердловск, 1950; Удинцев С. Обзор данных библиотечной статистики по Екатеринбургской библиотеке им. Белинского за 1901–1910 гг. Екатеринбург, 1910. 15 с.

Всего музею было передано 228 единиц хранения. Полученный комплекс материалов имеет большое научное значение, может обогатить ныне существующую экспозицию музея Мамина-Сибиряка, представляющую не только жизнь и творчество Мамина, но и уклад его семьи, судьбы его ближайших родственников и культурную жизнь Екатеринбурга конца XIX — начала XX в.